

УДК 342

Особенности правовой культуры в социальном государстве**Солдатова А.В.**

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

Солдатов Я.В.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье рассматриваются отдельные вопросы определения места правовой культуры в системе факторов, способствующих реализации основных принципов социального государства: справедливости, равенства, солидарности. Авторами предпринята попытка выявления особенностей правовой культуры общества в условиях социальной государственности.

Ключевые слова: социальное государство, правовая культура, социальная справедливость, равенство, солидарность, социальная консолидация.

Начало качественно нового этапа в развитии российской правовой действительности связано с принятием на всенародном голосовании в 1993 г. Конституции России, заложившей основы конституционного строя. При этом в первой главе в качестве фундаментальных и, самое главное, незыблемых характеристик Российской Федерации утверждены не только ее демократический, правовой, но и социальный характер. Как известно, социальное государство относится к концепту, воплощение которого в жизнь является наивысшей целью любого социально ориентированного государства. Создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное, устойчивое развитие каждого члена социума, рассматривается в Основном законе как своего рода критерий достижения поставленной цели.

Несомненно, провозгласив себя социальным государством, наша страна возложила на себя весьма серьезные обязательства. Как совершенно справедливо отмечается в юридической литературе и международно-правовых актах, их исполнение во многом зависит от имеющихся экономических возможностей [1, с. 36]. Вместе с тем недостаточно

высокий уровень развития экономики является не единственным препятствием на пути построения государства социального типа. Думается, что факторы формирования социального государства достаточно многообразны. К ним можно и необходимо отнести в числе прочего особенности эволюции правовой культуры, как одного из главных условий поступательного развития абсолютно всех сфер жизни общества и функционирования государства. Сказанным обусловливается актуальность исследований по выявлению особенностей правовой культуры в социальном государстве.

Необходимо отметить, что многогранность и сложность исследуемого социально-правового феномена, его огромное значение для развития отдельной личности, социальных групп, общества и государства в целом предопределили отсутствие на сегодняшний день в юридической науке единого подхода к его пониманию и определению. В одних дефинициях правовая культура рассматривается в качестве составного компонента правовой системы, в других – как разновидность общей культуры, в третьих акцент делается на ценностном характере

правовой культуры и т.д. Все предлагаемые варианты вполне оправданы и не исключают друг друга, а, напротив, являются взаимодополняющими.

Следует учитывать и тот факт, что правовая культура содержательно аккумулирует многие правовые явления (право, правосознание, юридическую практику, правовую систему), вместе с тем обладает отличной от них природой. В этой связи хотелось бы обратить внимание, что на исследование рассматриваемой проблематики в полной мере распространяются законы и принципы научного познания, в соответствии с которыми предмет определяет выбор метода. Поэтому попытки осмыслить суть правовой культуры исключительно с позиций социологии, политологии, юриспруденции и т.д. не смогут достичь должного результата. Необходимы комплексный, междотраслевой и междисциплинарный подходы.

Наиболее емкое в этом отношении определение правовой культуры предложено профессором Л.А. Петручак, которая предлагает под правовой культурой понимать «исторически сложившуюся, обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества» [2].

Также методологически оправданным представляется юридино-социологический подход, предложенный профессором Р.А. Ромашовым и Е.Г. Шукшиной. В соответствии с ним правовая культура рассматривается одновременно и как «характеристика уровня развития правовых явлений на определенном этапе развития общества», и как «качественная характеристика восприятия права и правового поведения отдельной личности» [3, с. 298]. В контексте поставленной проблемы обращает на себя внимание точка зрения авторов данного подхода о том, что правовая культура, представляя собой ментально-духовное содержание правовой системы общества, участвуя в регулировании поведения людей, выступает «инструментом достижения социальной стабильности» [3, с. 298].

В продолжение данного суждения хотелось бы отметить, что регулятивный и обеспечительный потенциал правовой культуры в социальном государстве намного шире, поскольку она также выступает в качестве одного из гарантов достижения социальной справедливости, которая наряду с равенством и солидарностью относится к важнейшим ценностным ориентирам социальной государственности на протяжении всех периодов ее развития. Однако, как видится, для реализации данного потенциала правовой культуры необходимо наличие определенных условий, в частности, сформированной, устойчивой

системы ценностей. Последняя должна составлять основу выработки стратегий правового просвещения, правовой пропаганды, правового образования, правового воспитания и юридической практики. Следовательно, правовая культура в социальном государстве должна отличаться стабильностью своего аксиологического компонента, который может быть проверен только практикой.

В этой связи реализованность социальной справедливости в обществе следует рассматривать в двух основных аспектах – направлениях деятельности государства. Первое – создание равных условий для достижения каждым членом общества достойного уровня жизни. Второе – адресная поддержка социально-незащищенных слоев населения в целях обеспечения их благополучия. При этом работа в этих направлениях предполагает объединение усилий государства и социума в лице институтов гражданского общества, иными словами, тотальную социальную консолидацию. Поэтому не вполне обоснованной представляется позиция, в соответствии с которой достижение и поддержание высоких показателей качества жизни входят исключительно в сферу ответственности государства. В таком случае оправданными становятся опасения о возможном появлении социального слоя иждивенцев. Если же идеологическим источником общественной правовой культуры выступают принципы социальной справедливости и солидарности, воспитывающие чувство всеобщей взаимной ответственности и взаимной зависимости, то такие риски практически нивелируются.

В современных условиях рыночной экономики перед социальным государством стоит важная и сложная задача по обеспечению формирования у всех субъектов социального взаимодействия, в том числе осуществляющих экономическую деятельность, понимания необходимости проявления социальной ответственности и несомненной ценности социальной консолидации в целях обеспечения устойчивого развития как социума в целом, так и отдельных индивидов. В социальном государстве диалектика развития рыночных отношений, определяющая стремление субъектов экономических отношений к получению максимальной прибыли всеми доступными средствами, должна находиться под определенным контролем государства в целях обеспечения всеобщего блага. Более того, во всех этих процессах активное участие должно принимать гражданское общество. Желательно, чтобы его институты инициировали изменения во внутренней политике государства в целях оказания регулирующего воздействия на развитие рыночных отношений, что не представляется возможным без соответствующего наполнения ценностной составляющей правовой культуры.

Представляется, что указанные особенности правовой культуры в социальном государстве, с одной

стороны, должны стать основой совершенствования права, как инструмента установления в обществе социальной справедливости, с другой стороны, сами формируются под влиянием регулятивного воздействия справедливого закона.

В юридической литературе высказывается мнение, что «справедливость – это категория философская и социально-этическая, а не правовая. Право же является универсальным и самодостаточным инструментом определения меры справедливости всех социальных отношений. На основе права конструируется справедливость, которая потом переносится на все другие сферы человеческих отношений» [5, с. 172]. Однако в социальном государстве, по нашему мнению, взаимодействие права и нравственности должно происходить и происходит несколько иначе. Социальная справедливость в таком государстве приобретает правовой характер благодаря максимально возможной конкретизации в законодательстве содержания социально-экономических прав и свобод человека и гражданина с помощью устанавливаемых критериев их качества, основу которых составляют именно представления о справедливости. Иными словами, правовая культура с особым наполнением аксиологического компонента выступает отправной точкой для справедливого правотворчества, а не наоборот.

Соглашаясь с тем, что «социальная справедливость», как базовая категория концепции социального государства, имеет философское наполнение, относительный, а порой и абстрактный характер, считаем необходимым подчеркнуть, что задача современных социогуманитарных отраслей научного знания в данной сфере видится в том, чтобы вывести данный концепт из теоретической плоскости в область социально-правовой действительности. В немалой степени этому может способствовать и модернизация правовой культуры, что на практике находит свое выражение в совершенствовании действующего законодательства, правореализационных процессов, упорядоченности общественных отношений, исходя из принципов социального государства, достижения в обществе состояния социальной справедливости и стабильности.

Как правило, в качестве критерия правовой культуры рассматриваются характер и степень развитости нормативно-правовых и правоприменительных актов, состояние законности и правопорядка, предполагающие соблюдение законов всеми субъектами права и урегулированность общественных отношений правовыми нормами даже в тех случаях, когда по своей сути и содержанию они не имеют правового характера и не соответствуют требованиям социальной справедливости. В социальном же государстве ситуация складывается по-другому. Индикаторами правовой культуры в нем будут являться не все, а только справедливые правовые законы и

практика их реализации, что становится общей нормой поведения. Все иные варианты «законности» в таком государстве могут и должны быть отнесены к правовой антикультуре, как не соответствующие основным принципам социального государства. Как справедливо отмечает профессор Р.Ф. Степаненко, «бинарность оппозиции «справедливого–несправедливого» в праве, опосредуемая через неустойчивость состояний законопорядка и правопорядка, демонстрирует актуальность проблем неопределенности, паллиативности, аксиологической проблемности в социокультурной и нормотворческой сферах» [4, с. 84]. Поэтому решение обозначенных проблем должны стать приоритетной задачей в правовой политике социального государства.

Таким образом, отличительной особенностью правовой культуры социального государства является устойчивый характер и определяющее значение в ее структуре аксиологического компонента, сформированного на основе базовой ценности социального государства – социальной справедливости. Подобный подход позволяет выделить критерий отграничения правовой культуры от правовой культуры социального государства. В качестве такового можно рассматривать включение в ее состав только тех правовых явлений и процессов, которые имеют ценностный характер для поддержания в обществе состояния социальной справедливости.

Литература:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 36.
2. Петручак Л.А. Правовая культура современной России (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 54 с.
3. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Современная правовая культура в России: проблема соотношения правового нигилизма и правовой идеологии // Гуманитарные проблемы современной цивилизации: Материалы VI Международных Лихачевских научных чтений. – СПб., 2006. – С. 295-303.
4. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 79-89.
5. Фаст О.Ф. «Справедливость» и «социальная справедливость» как основа правовой системы государства // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020. – С. 171-175.

The Special Features of the Legal Culture in the Social State

Soldatova A.V., Soldatov Y.V.
University of Management «TISBI» (Kazan)

The article deals with the certain issues of determining the place of the legal culture in the system of factors that contribute to the implementation of the basic principles of the social state: justice, equality, solidarity. The authors attempt to identify the features of the legal culture of society in the conditions of functioning of the social state.

Key words: social state, legal culture, social justice, equality, solidarity, social consolidation.

